

УДК 811.161.1'04:81'373

DOI: 10.18384/2310-7278-2016-1-83-94

ГИПЕРОНИМЫ МИКРОСИСТЕМЫ «НАЗВАНИЯ МЕТАЛЛОВ» В ГОРНОЗАВОДСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ НАЧАЛА XVIII ВЕКА

Юдина Т.М.

*Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова
163002, г. Архангельск, набережная Северной Двины, д. 17*

Аннотация. В статье в семасиологическом аспекте анализируются общерусские термины – гиперонимы *железо*, *медь* и др. Освещены этимология, семантика, способы номинации, структура, ареалы терминов, их лексикографическая маркированность. Представлены словообразовательные модели, типичные для гиперонимов – названий мелких частиц металлов. Выявлен основной способ номинации: семантическая деривация. На основе гиперо-гипонимических отношений формируются модели многокомпонентных терминов. Сделаны выводы, что в преднациональный период данная микросистема терминов-гиперонимов пополнялась в основном за счёт ресурсов родного языка.

Ключевые слова: деловая письменность, историческая лексикология, семантика, терминология, способы номинации, семантическая деривация, гипероним, гипоним, гиперо-гипонимические отношения терминов.

HYPERONYMS OF THE MICROSYSTEM “NAMES OF METALS” IN MINING INDUSTRY TERMINOLOGY OF THE 18TH CENTURY

T. Yudina

*Lomonosov Northern (Arctic) Federal University
Severnaya Dvina embankment, 17, Arkhangelsk, Russia, 163002*

Abstract. The article deals with general Russian terms – hyperonyms “iron”, “copper”, and others in semasiological aspect. Moreover, the article considers etymology, semantics, methods of nomination, structure and terms range. It also presents the word-building patterns typical for hyperonyms «names of small parts of metals». The article discovers the main method of nomination which is semantic derivation. It studies the problem of forming of the terms hierarchical structure. The article presents the models of the multicomponent terms, reflecting a narrower specialization of the denotation, basing on hypero-hyponymic relations formed in a linear way. It reveals the specific character of the terms hierarchy. The author draws the conclusion that in the pre-national period, the mining industry term system was at the initial stage of its formation and the term microsystem was mainly forming by means of the native language.

Keywords: business writing, historical lexicology, semantics, terminology, methods of nomination, semantic derivation, hyperonym, hyponym, hypero-hyponymic term relations.

За последние десятилетия появилось значительное количество работ, посвящённых исследованию ряда терминологических систем древнерусского, старорусского языков, а также начального этапа формирования русского национального языка. В силу экстралингвистических факторов горнозаводская терминология сформировалась в основном в Петровскую эпоху. «Восемнадцатое столетие – эпоха радикального преобразования русской языковой ситуации, захватывающего все уровни русского языка и все сферы его функционирования» [4, с. 13]. «В данный период происходит становление единых норм национального литературного языка, и эволюция делового языка, обусловленная взаимодействием приказной традиции с книжно-литературными элементами, – это эволюция узуса деловой письменности и его трансформация в функциональный стиль русского литературного языка» [9, с. 5]. Деловой язык – основная сфера формирования и функционирования всех русских терминологий. Такова актуальность исследования языка региональной деловой письменности XVIII в. Назовём труды, посвящённые истории становления горнозаводской производственно-технической терминологии, возникшей на основе общенародного языка (см. кандидатские диссертации Н.А. Щегловой [21], Е.К. Саматовой [11], Е.И. Головановой [2], Т.М. Юдиной [22]). В работах исследователей показаны основные этапы формирования таких лексико-семантических групп (ЛСГ) горнозаводской терминологии, как «Названия лиц по профессии», «Названия производственных процессов», однако ЛСГ «Названия продуктов труда», в том

числе и микросистема «Названия металлов», пока изучены недостаточно полно. Рассмотрим историю и специфику терминов-гиперонимов в ЛСГ «Названия металлов».

В статье на базе материалов деловой письменности Олонецких, Тульских, Уральских горных заводов преднационального периода и данных исторических словарей мы рассмотрели происхождение, семантику и структуру терминов-гиперонимов данной микросистемы, определили признаки и способы их номинации, ареалы отдельных терминов. Внимание сконцентрировано на сущности лексико-семантических изменений бытовых слов в связи с происходящей терминологизацией, а также на особенностях гиперо-гипонимических (родо-видовых) отношений терминов.

В лексической группе «Названия металлов» выделяются наименования железа: *чугун, железо, жечь, сталь, уклад* – и названия меди: *медь*. Данная ЛСГ представляет совокупность терминов и терминосочетаний, основанных на парадигматических, деривационных и гиперо-гипонимических отношениях, отразивших в наименовании технологический процесс изготовления металлов-полуфабрикатов.

Наиболее употребительным среди металлов XVII – XVIII вв. являлось железо во всех своих разновидностях, то есть в виде чугуна, собственно железа, жести, стали и уклада¹.

¹ Как указывает В.Н. Липин, «в зависимости от содержания в железе углерода, обуславливающего его свойства, уже исстари различали железо трёх сортов: чугун, собственно железо и сталь. Под названием чугуна понимали железо, содержащее 2,5 – 4,3% углерода, плавящееся при температуре 1100 – 1300°C, не ковкое, хрупкое, не поддающееся сварке. Под словом

Центральное место в данной группе занимает общеславянская по своему происхождению лексема *железо* [17, т. 2, с. 42; 19, с. 143], которая в значении 'металл' известна с XI века [16, т. 1, с. 850].

В олонечкой письменности слово *железо* «твёрдый ковкий металл серебристого цвета, образующий в соединении с углеродом сталь и чугун» регистрируется с конца XV века: *съ десяти домницъ за желъзо десять гривен* (1499 – 1500) [6, с. 52]; *в выплавке из двух малых сыродутных печек чугуна шестьсотъ пуд и ис которого в выковке железа триста пуд* (1741)¹.

С начала XVIII в. в исследуемых документах частотны заимствованные из тюркских языков слова *чугун* и *жестъ* [17, т. 4, с. 377; т. 2, с. 51; 19, с. 146, 496]. *Чугун* – «выплавленное из руды железо с примесью углерода, более хрупкое и менее ковкое, чем сталь»: *4 домны... из которых выпущаютъ чюгунъ на кованое желъзо* (1703)². *Жестъ* – «тонкое листовое железо, вылуженное оловом» [13, вып. 7, с. 120; 14, т. 1, с. 848]: *вылу-*

железо подразумевали, наоборот, сравнительно мягкий, ковкий, тягучий металл, бедный другими примесями, плавящийся трудно, при температуре 1500°C... Название *сталь* давали промежуточному продукту значительно более твёрдому, чем железо, но ковкому, вязкому и не обладающему хрупкостью чугуна» [8, с. 6]. Добавим также, что укладу издавна свойственно определение «сталь», а *жестъ* представляло собой «тонкое листовое железо, покрытое оловом» [13, вып. 7, с. 120; 15, т. 1, с. 137].

¹ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 271. Берг Коллегия. Оп. 1. Ч.6. Кн. 3215. Книга дел: из Московской конторы Берг-Директориума и канцелярии Петровских заводов о постройке медного водяного завода. 1741. Л. 29.

² РГАДА. Ф. 271. Берг Коллегия. Оп. 1. Табели и ведомости Олонечких заводов. Кн. 634. Л.1258.

жено ординарною жести 21000 листовъ (1721)³.

В этимологических словарях время заимствования данных терминов не показано. По нашим же данным, наиболее ранняя фиксация лексемы *чугун* наблюдается в тульских документах второй половины XVII в.: *он на Елкинском заводе чюгун гнал на латное железо* (1663-1664) [20, с. 54]; лексема *жестъ* известна в севернорусской письменности с 1582-1584 гг.: *вся церковь жестью накрыта*⁴.

Со второй половины XVII в. в документах Олонечких заводов фиксируется заимствованное из немецкого языка посредством польского слово *сталь* [17, т. 3, с. 744; 19, с. 425] – «твёрдый серебристый металл, соединение железа с определённым количеством углерода» [15, т. 2, с. 244], другими словами, «углеродистое железо особенных свойств» [14, т. 4, с. 455]: *принято 25 пуд стали* (1672) [7, с. 42].

Происхождение термина *сталь* до конца не выяснено. По мнениям Н.М. Шанского, М. Фасмера слово *сталь* из нем. *Stahl* пришло в русский язык в начале XVIII в. По свидетельству И.Г. Денисова и М. Фасмера термин *Stahl* существовал в польском языке уже с XV в., а в русских памятниках указанная лексема отмечена в XVI в. [3, с. 159; 17, т. 3, с. 744; 19, с. 425].

Для обозначения особого рода металла, приготовленного из чугуна или железа и в результате их термомеханической обработки напоминающего сталь, на Руси издавна существовало общеславянское по происхождению

³ Там же. Кн.559. Л. 55 об.

⁴ Картотека древнерусского словаря (далее КДРС). Кн. Расх. Иверск. м. №53. Л. 115 об. 1669 €1582–1584.

слово *уклад* [17, т. 4, с. 156]. В значении ‘сырая сталь’ оно частотно в олонецких источниках с начала XVII в.: *да востроге укладу 6 пуд* (1608 – 1609)¹; *болиши молот кованю в нем носъ наварень укладом* (1728)².

По данным Словаря И.И. Срезневского, *уклад* фиксируется в русской письменности с X века в значении «налог, дань». Там же отмечается и второе значение у слова *уклад* – ‘сталь, булат’, однако дата и иллюстрация к термину отсутствуют [16, т. 3, с. 1178].

Раннее употребление лексемы *уклад* ‘сталь’ наблюдается в белозёрских, смоленских и казанских памятниках второй половины XVI века³. Эволюция значений термина *уклад* детально исследована И.Г. Денисовым [3, с. 159-166].

В конце XVII – начале XVIII вв. слова *железо*, *чугун*, *жесть*, *сталь*, *уклад* имели общерусский характер.

К названиям металлов относилось и общерусское слово *медь*, оно фиксируется с XI в. [16, т. 2, с. 238]. В олонецких горнозаводских документах термин *медь* ‘вязкий и ковкий металл красноватого цвета’ [15, т. 1, с. 265; 14, т. 2, с. 709] отмечается с 1672 г., а распространение этот термин получает в XVIII в., см.: *выработано мЪднои руды у ямы Надежды 534 пуда, мЪди выдетъ пятая доля 107 пудъ* (1714) [5, с. 29].

¹ Книги Кольского острогу и Кольского уезду Погосских волостей и Лопских погостов письма и дозору Алая Ив. Михалкова да дьяка Василия Мартемьянова лета 7116 и 117 и 119 г. Писц. кн. Алая Михалкова 1608-1609 гг. [18, с. 410]

² РГАДА. Ф. 271. Берг Коллегия. Оп. 1. Табели и ведомости Олонецких заводов. Кн. 799. Л.234.

³ К-Б м., 1568 – Ник., ОХСII. Л. 33 об. [10, с. 410]; КДРС. РК Б-Д м., 1568 – РИБ, т. 37, стлб. 5; КДРС. Писц. кн. Казани 1565-1568 гг.

Данная лексема точных соответствий в других индоевропейских языках не имеет. В украинском языке употребляется *мідь*; в болгарском *мед*; чешском *mEd*; польском – *miedz* [17, т. 2, с. 591; 19, с. 260].

В конце XVIII в. в горнозаводских документах эпизодически встречается слово *металл*. Происхождение термина *металл* до конца не выяснено. По мнению М. Фасмера, слово *металл* пришло в русский язык, «начиная с эпохи Петра I, через нем. Metall или франц. metal из лат. metallum от греч. μέταλλο «копь, жила, шахта» [17, т. 2, с. 609]. В русских памятниках лексема *металл* в терминованном значении ‘металл, из руд исходящее, золото, или серебро, медь, олово, железо’ отмечена с 1710 г. [12, вып. 9, с.122– 123].

По данным Словаря Н.А. Щегловой, лексема *металл* отмечена в тульских документах с конца XVIII в.: *Химик свидетельствует доброту всех металлов, на сделание казенных орудий заготавливаемых..., все рукоделия, в которых посредством огня сплавливаются или закаливаются металлы, производятся под смотрением химика* (1779) [20, с. 506]. В олонецких документах термин не зафиксирован. Так в преднациональный период термин *металл* в качестве гиперонима для данной микросистемы ещё не функционировал.

Рассмотрим иерархию гиперонимов. Первоначально слово *железо* являлось общеродовым для обозначения видовых понятий, которые обозначались с помощью однословных терминов: *железо* (гипероним) – *чугун*, *жесть*, *сталь*, *уклад* (гипонимы); в свою очередь, *чугун*, *жесть*, *сталь*, *уклад* и *собственно железо* становятся гиперони-

мами, а составные наименования как *мягкий чугун, кричное железо, устюжский уклад* и др. – гипонимами. В деловых документах лексемы *железо, чугун, жесть, сталь, уклад, медь* являлись базой (гиперонимами) образования терминов для обозначения видовых понятий, которые реализовались в форме терминосоочетаний. Семантика гиперонимов конкретизировалась с помощью определений, характеризующих разновидность реалии указанием на разные мотивировочные признаки номинации: 1) форму заготовки металла (*полосовое железо*); 2) способ обработки металла (*кованое железо*); 3) место изготовления металла (*сибирское железо*); 4) качество и сорт металла (*белое железо*); 5) применение или назначение металла (*кнюпельное железо*). Большинство терминов представляли двусловные составные наименования (модель <П + С>: *листовое железо*).

В опубликованной статье «Мотивировочные признаки в наименованиях металлов в горнозаводской терминологии преднационального периода» [24] мы уже рассмотрели «специфику номинации терминов ЛСГ, <...> процессы лексической мотивированности, выявили регулярные признаки номинации денотатов, которые распределены на группы: «собственные», «относительные», «комбинаторные» [24, с. 72].

В начале XVIII века в горнозаводской терминологии почти не было заимствований, поэтому для обозначения металлов специализированного назначения на базе родного языка формировались линейные многокомпонентные наименования, выражающие гиперо-гипонимические (родо-видовые) отношения и формирующиеся

на нескольких мотивировочных признаках номинации. Например, термин *медь* входит в состав нескольких гипонимических рядов. На высшем уровне *медь* выступает в роли гиперонима в составе двухкомпонентного составного наименования (*медь красная*). Затем термин *медь красная* становится гиперонимом, гипоним же обозначается при помощи присоединения определения-конкретизатора, указывающего на новый мотивировочный признак (*медь красная дощатая, медь красная битая*). По мере детального уточнения номинации денотата, выстраивается трёхуровневая гипонимическая иерархия (*медь красная дощатая олонская* и др.). «Формирование линейных терминосоочетаний базируется на нескольких мотивировочных признаках, совокупность которых помогает детально конкретизировать разновидность реалии» [24, с. 78], «однако не соответствует требованию краткости термина» [23, с. 86]. Активность разноразличных иерархических отношений обычно характерна для начального периода складывания терминологии.

«Многокомпонентные термины образуются путём добавления нового компонента к имеющимся уже терминосоочетаниям (двух- или трёхсловным) и обычно соответствуют моделям типа [(С + П) + П], [(С + П + П) + П]. Системность выражается высокой регулярностью и продуктивностью линейных моделей терминов» [23, с. 85], описание которых раскрыто в наших статьях [23; 24].

В горнозаводских документах конца XVII – начала XVIII вв. отдельную микрогруппу гиперонимов составляют «названия металлических остатков, кусков и мелких частиц, полученных

в результате использования или обработки сортового металла-полуфабриката». Гиперонимы микросистемы употребляются в деловых текстах преимущественно в форме множественного числа. В своём исходном бытовом значении все эти слова возникли по модели «глагол + суффикс -к-»: *обломки, обрывки, обрезки, обсечки, обтирки, обточки*.

Семантику данных лексем можно уточнить исходя из значения глаголов *обломить* «отломить, обломить кусок чего-либо» (по данным СлРЯ XI-XVII вв., в русской письменности фиксируется с 1185 г.); *оборвать* «разорвать, оборвать» (с 1675 г.); *обрезать* «отрезав по краям, укоротить, уменьшить в размере» (с 1215 г.); *обсеки* «отсекая, отрубая, удалить что-либо» (с 1613 г.); *обтирати* «трением сглаживать шероховатости, шлифовать» (с 1712 г.); *обточить* «окружить, оградить чем-либо вокруг» (с XVI в.) [12, вып. 12, с. 86, 126, 149, 168, 174], в свою очередь образованных от общеславянских по происхождению глаголов *ломить, рвать, резать, сечь, тереть, точить* [17, т. 2, с. 516; т. 3, с. 452, 461, 593; т. 4, с. 47, 90].

Обломок, мн. *обломки* – «отбитый, отломившийся кусок; часть, остаток обломанного металла»: *принято 21 прут да 2 обломка железа Светцкого (1669) [7, с. 1]. С аналогичной семантикой термин обломок и мн. обломки отмечается в документах Тульских (1690) и Уральских заводов (1734) [20, с. 274; 1, с. 208].*

В памятниках письменности лексема *обломок* известна с XV в. в значении «отбитый отломившийся кусок; оста-

ток чего-либо обломанного» [12, вып. 12, с. 87].

Обрывок, мн. *обрывки* – «оторванный кусок проволоки»: *проволоки обрывковъ принято на бб ру (1714)*¹. Наряду с *обрывок* в олонечких текстах в идентичных значениях более активно терминосочетание *проволочный обрывок*: *проволочных обрывков принято 70 пуд (1717)*². В источниках других металлообрабатывающих промыслов изучаемого периода названное составное наименование не обнаружено.

Первые письменные фиксации слова *обрывок* – «кусок, оторванный от чего-либо» – относятся к середине XVII в. [12, вып. 12, с. 165]. В исторических словарях контексты к лексемам *обломок, обрывок* в нашем терминовом значении не приводятся.

Обрезок, мн. *обрезки* – «остаток от резки металла»: *обрѣсков от досок пуд (1720)*³; *желѣзные обрѣски продаютца оруженным кузнецомъ на дело наконѣчниковъ (1719)*⁴.

Слово *обрезок* – «остаток от резки чего-либо» – известно в русской письменности с XVI в.; в терминовом же значении оно функционировало без территориальных ограничений с середины XVII в., см.: *он работал из обресков на пушечное и латное дело (1664) [20, с. 278], ср.: (1693г.) [12, вып. 12, с. 150].*

Обсечек, мн. *обсечки* – «обрубок; отсеченный, отрубленный кусок металла»: *которые длинные обсѣчки и на*

¹ РГАДА. Ф. 271. Берг Коллегия. Оп. 1. Табели и ведомости Олонечких заводов. Кн. 558. Л. 152.

² Там же. Кн. 634. Л. 1092.

³ Там же. Л. 1280 об.

⁴ Там же. Л. 1216.

аршинные доски не годяца и ис тѣх перетягивать на фузеинные доски (1719)¹. В таком значении слово *обсечки* отмечается в тульской (1742) и уральской (1734) горнозаводской письменности [20, с.280; 1, с. 208, 223, 275]. В исторических словарях данная лексема не зафиксирована.

В олонечких текстах начала XVIII в. эпизодически употребляются термины *обтирки* и *обточки* (только в форме мн. ч.) – ‘металлические опилки, образующиеся при шлифовке (обтирке или обточке) металла’: *Обтирковъ мѣдных и обточковъ ефесных въсомъ пудъ* (1709)². В исследуемый период лексема *обтирки* ‘металлические опилки’ известна лишь в Тульском крае (1748) [20, с. 281], а термин *обточки* в деловой письменности других металлургических центров того периода не обнаружен, в исторических словарях не фиксируется.

В старорусской письменности отмечается лексема *отирки* ‘опилки’: *Смѣшенъ с отирками златыми* (1534) [12, вып. 13, с. 242]. Вероятно, *отирки* и *обтирки* представляли собою варианты, имеющие отчётливо выраженный территориальный характер.

Для обозначения мелких частиц, крупинок металла в олонечких документах начала XVIII в. употреблялись синонимы *крохи* и *крохотья*: *якорных обсечковъ и обломков и обресков и обонных крохъ 16279 пуд* (1717)³; *принято крохотья мѣдных пол четверта*

фунта(1708)⁴. На Тульских заводах с аналогичной семантикой отмечена лексема *крошь* (1721) [20, с. 179].

Общеславянские по своему происхождению слова *кроха* и *крохоть* в значении ‘мелкая частица какого-либо вещества, крупинка’ регистрируются в памятниках письменности с XII в. [17, т. 2, с. 384; 16, т. 1, с.1340; 12, вып. 8, с. 76]. По данным исторических словарей, в терминированном значении ‘кусочек, крупинка металла’ термин *крохоть* отмечен с XII в., а *кроха* – с XVII в. [Там же].

С 1710 года в документах Олонечких заводов активно употребляется термин *сок* – ‘выделяющийся при плавке руды шлак, который обращается в род стекла, скипается; нагар, окалина, шлак’ [15, т. 2, с. 227]: *сок катаютъ 20 члвкъ* (1710)⁵; *сокъ был собран в разные плавки от проб... и оного соку собралос 2 пуда*(1720)⁶. С аналогичной семантикой данное слово отмечается в тульских(1726) и уральских (1734) источниках [20, с. 440, 178; 1, с. 208, 452].

Исходное значение лексем *сок*, в котором она фиксируется в древнерусской письменности с XI в. и в котором восходит к общеславянскому языку – ‘жидкость, содержащаяся в тканях растительных и животных организмов’ [17, т. 3, с. 708; 16, т. 3, с. 460].

Обобщая наблюдения, приходим к выводу, что в исследуемой микрогруппе не было одного слова с общеродовым специализированным значением ‘остатки металла’. Сами термины, каж-

¹ Там же. Кн. 557. Л. 276.

² РГАДА. Ф. 26. Оп.1, ч.2. Д. № 3269. Книга за рукою Петровских заводов казенным анбаром целовальника Павла Пантелеева ... о приходе и расходе материалов.1708– 1709. Л.78 об.

³ РГАДА. Ф. 271. Берг Коллегия. Оп. 1. Кн. 634. Л. 1078 об.

⁴ РГАДА. Ф. 26. Оп.1, ч.2. Д. № 3269. Книга за рукою Петровских заводов казенным анбаром целовальника Павла Пантелеева ... о приходе и расходе материалов.1708– 1709. Л.28.

⁵ РГАДА. Ф. 271. Берг Коллегия. Оп. 1. Кн. 558. Л. 112.

⁶ Там же. Кн. 606. Л. 250.

дый компонент данной группы, были гиперонимами, которые строго дифференцированы в плане номинации: за каждым закреплено только одно специфическое значение. На базе названных гиперонимов последовательно формировались многокомпонентные гипонимы.

Итак, системность терминологии проявляется в образовании лексического множества: «названия металлов». В свою очередь, ЛСГ членится ещё на более мелкие группы, например, на микрогруппы «названия железа», «названия меди», «названия металлических остатков, кусков и мелких частиц металла» и др.

Исследуемая терминология складывалась в разные периоды развития русского языка. Незначительная часть слов восходит к древнерусскому (общевосточнославянскому) языку: *железо*, *медь*, *крохоть*. Ряд слов в терминологическом значении возникает в среднерусский период: *уклад*, *кроха*. В лексическую систему старорусского языка включаются заимствования *жесть* (XVI в.), *сталь* (XVI в.). Подавляющее большинство разных по структуре терминов пополнило терминосистему в начальный период становления русского национального языка. Назовём однословные, русские по происхождению, термины: *обломок*,

обрывок, *обрезок*, *обсечек*, *обтирки*, *сок*. Основная масса составных терминов формируется именно в данный период, то есть на рубеже XVII-XVIII вв. или в первой половине XVIII в. В большинстве своём анализируемые термины имели общерусское распространение.

В исследуемой микросистеме активизируется способ семантической деривации терминообразования. Термины *обломок*, *обрывок*, *обрезок*, *кроха*, *крохоть*, *сок* образовались способом семантической деривации, на основе развития терминологического значения у общеупотребительных слов. Из всех видов системных отношений в данной ЛСГ наиболее активны деривационные и иерархические гиперо-гипонимические отношения терминов.

Для русской исторической лексикологии деловая документация горных заводов конца XVII – начала XVIII вв. представляет источник информации о тенденциях в развитии словарного состава русского языка в целом и делового языка в частности. Как видно, горнозаводская терминосистема преднационального периода находилась в процессе активного формирования, пополнялась в основном за счёт ресурсов родного языка.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Геннин В.И. Описание Уральских и Сибирских заводов 1735 года. М., 1937. 646 с.
2. Голованова Е.И. Становление уральской горнозаводской терминологии в XVIII – начале XIX вв.: дисс. ... канд. филол. наук. Челябинск, 1995. 184 с.
3. Денисов И.Г. Уклад «сталь» // Этимология. 1966. Проблемы лингвогеографии и межъязыковых контактов. М.: Наука, 1968. С. 159–166.
4. Живов В.М. Язык и культура в России XVIII века. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 128 с.
5. Из переписки В.И. Геннина // Материалы для истории казённого дела в Олонецком крае. Петрозаводск, 1902. С. 20–104.

6. Книга Водской пятины, письма Дмитрия Васильевича Китаева и Никиты Губы Семёнова сына Моклокова, 7008 (1499-1500) г. / Под. ред. К.А. Неволлина // Записки Русского географического общества. Кн. 8. СПб., 1853. С. 5–55.
7. Крепостная мануфактура в России: в 2 ч. Л.: Изд. АН СССР, 1931. Ч. II: Олонецкие медные и железные заводы. 199 с.
8. Липин В.Н. Металлургия чугуна, железа и стали. Л., 1924.
9. Майоров А.П. Очерки лексики региональной деловой письменности XVIII века. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2006. 263 с.
10. Никольский Н. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство во второй четверти XVII в. Т. I. Вып. 1–2. СПб., 1897–1910.
11. Саматова Е.К. Специальная лексика горнозаводского производства Среднего Урала XVIII века: (на материале челобитных «мастеровых и работных людей»): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1992. 24 с.
12. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–28. М.: Наука, 1975–2008.
13. Словарь русского языка XVIII века. Вып. 1–19. СПб.: Наука, 1984–2011.
14. Словарь церковнославянского и русского языков, сост. Вторым отделением Императорской Академии наук: Т. I–IV. СПб., 1847.
15. Спасский Г.И. Горный словарь: Т. I–III. М., 1841–1843.
16. Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка. Т. 1–3. М.: Книга, 1989.
17. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Под ред. Б.А. Ларина. Т. I–IV. М.: Прогресс, 1986–1987.
18. Харузин Н. Русские лопари. Приложения. М., 1890. С. 409–447.
19. Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка. Изд. 3-е, доп. М.: Просвещение, 1975. 546 с.
20. Щеглова Н.А. Словарь тульского оружейно-железодельного производства XVII–XVIII вв.: прил. к дис. «Терминологическая лексика оружейно-железодельного производства XVII–XVIII вв.». М., 1964. 542 с.
21. Щеглова Н.А. Терминологическая лексика оружейно-железодельного производства XVII–XVIII вв.: (по материалам памятников письменности Тульского края): дисс. ... канд. филол. наук. М., 1964. 411 с.
22. Юдина Т.М. Горнозаводская терминология Северо-Западной Руси (на материале деловой письменности Олонецких заводов конца XVII – начала XVIII в.): дисс. ... канд. филол. наук. Вологда, 1996. 173 с.
23. Юдина Т.М. Иерархия гиперонимов в горнозаводской терминологии начала XVIII века // Трансфер знаний в науке, образовании и бизнесе: пути взаимодействия России и Германии = Deutsch-Russischer Wissenstransfer zwischen Forschung, Bildung und Wirtschaft : материалы Международной научно-практической конференции (Архангельск, 15–19 октября 2014 г.) / Сев. (Аркт.) федер. ун-т, Ин-т филол. и межкультур. коммуникации, Лекторат герман. службы акад. обменов в Архангельске; / Отв. ред. Б. Линдер, А.М. Поликарпов, Л.Ю. Щипицина. Архангельск: Пресс-Принт, 2015. С. 82–86.
24. Юдина Т.М. Мотивировочные признаки в наименованиях металлов в горнозаводской терминологии преднационального периода // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2015. № 3. С. 72–79.

REFERENCES:

1. Gennin V.I. Opisanie Ural'skikh i Sibirskikh zavodov 1735 goda [Description of Ural and Siberian factories in 1735]. М., 1937. 646 p.

2. Golovanova E.I. Stanovlenie ural'skoi gornozavodskoi terminologii v XVIII – nachale XIX vv.: diss. ... kand. filol. nauk. [The formation of the Ural mining and metallurgical terminology in the XVIII – early XIX centuries: PhD thesis in Philology Sciences.]. Chelyabinsk, 1995. 184 p.
3. Denisov I.G. Uklad «stal'» [Structure «steel»] // *Etimologiya*. 1966. Problemy lingvogeografii i mezh'yazykovykh kontaktov [Etymology. 1966. The problem of linguogeography and interlingual contacts]. M., Nauka, 1968. pp. 159–166.
4. Zhivov V.M. Yazyk i kul'tura v Rossii XVIII veka [Language and culture in eighteenth-century Russia]. M., Shkola «yazyki russkoi kul'tury», 1996. 128 p.
5. Iz perepiski V.I. Gennina [From the correspondence of V. I. Gennin] // *Materialy dlya istorii kazennogo dela v Olonetskom krae* [Materials for the history of the state of the case in Olonets region]. Petrozavodsk, 1902. pp. 20–104.
6. Kniga Vodskoi pyatiny, pis'ma Dmitriya Vasil'evicha Kitaeva i Nikity Guby Semenova syna Moklokova, 7008 (1499–1500) g. [The book of vodskaya Pyatina, letters of Dmitry V. Kitaev and Nikita Semenov Lips of the son of Maklakova, 7008 (1499–1500),] // *Zapiski Russkogo geograficheskogo obshchestva*. Kn. 8 [Notes of the Russian geographical society. Vol. 8] / Ed. by K.A. Nevolin. SPb., 1853. pp. 5–55.
7. Krepstnaya manufaktura v Rossii: v 2 ch. CH. II: Olonetskie mednye i zheleznye zavody [The serf manufactory in Russia: in 2 parts. Part II: copper and iron Olonets factories]. L., Izd. AN SSSR, 1931. 199 p.
8. Lipin V.N. Metallurgiya chuguna, zheleza i stali [Metallurgy of iron and steel]. L., 1924.
9. Maiorov A.P. Ocherki leksiki regional'noi delovoi pis'mennosti XVIII veka [Essays on regional business literature vocabulary of the XVIII century]. M., Izdatel'skii tsentr «Azbukovnik», 2006. 263 p.
10. Nikol'skii N. Kirillo-Belozerskii monastyr' i ego ustroistvo vo vtoroi chetverti XVII v. T. I. Vyp. 1–2 [The Kirillo-Belozersky monastery and its structure in the second quarter of the XVII century, Vol. I. Iss. 1–2]. St. Petersburg, 1897–1910.
11. Samatova E.K. Spetsial'naya leksika gornozavodskogo proizvodstva Srednego Urala XVIII veka: (na materiale chelobitnykh «masterovykh i rabotnykh lyudei»): avtoref. diss. ... kand. filol. nauk [Special vocabulary of mining industry of the Middle Urals in XVIII century (on the material of the petitions «artisans and workers»): PhD thesis in Philology Sciences]. M., 1992. 24 p.
12. Slovar' russkogo yazyka XI-XVII vv. Vyp.1–28 [Dictionary of Russian language of XI–XVII centuries, Iss. 1–28]. M., Nauka, 1975–2008.
13. Slovar' russkogo yazyka XVIII veka. Vyp. 1–19 [Dictionary of Russian language of XVIII century. Iss. 1–19] SPb., Nauka, 1984–2011.
14. Slovar' tserkovnoslavjanskogo i russkogo yazykov, sost. Vtorym otdeleniem Imp. Akademii nauk: T. I–IV [The dictionary of Church Slavonic and Russian languages, comp. The second branch of the Imp. Academy of Sciences: Vol. I–IV]. SPb., 1847.
15. Spasskii G.I. Gornyi slovar': T. I–III [Mining dictionary: Vol. I–III]. M., 1841–1843.
16. Sreznevskii I.I. Slovar' drevnerusskogo yazyka. T. 1–3 [Dictionary of old Russian language. Vol. 1–3]. M., Kniga, 1989.
17. Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka*. T. I–IV [Etymological dictionary of the Russian language. Vol. I–IV] / Ed by B.A. Larin. M., Progress, 1986–1987.
18. KHaruzin N. *Russkie lopari. Prilozheniya*. [Russian Lapps. Adds]. M., 1890.
19. Shanskii N.M., Ivanov V.V., Shanskaya T.V. *Kratkii etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [A concise etymological dictionary of the Russian language.]. Ed. 3rd, ext.. M., Prosveshchenie, 1975. 546 p.

20. Shcheglova N.A. Slovar' tul'skogo oruzheino-zhelezodelatel'nogo proizvodstva XVII–XVIII vv.: pril. k dis. «Terminologicheskaya leksika oruzheino-zhelezodelatel'nogo proizvodstva XVII–XVIII vv.» [Dictionary of the Tula arms-iron production of the XVII–XVIII centuries.: add to thesis «Terminological Glossary of weapon-iron production of the XVII–XVIII centuries»]. M., 1964. 542 p.
21. Shcheglova N.A. Terminologicheskaya leksika oruzheino-zhelezodelatel'nogo proizvodstva XVII–XVIII vv.: (po materialam pamyatnikov pis'mennosti Tul'skogo kraja): diss. ... kand. filol. nauk [Terminological Glossary of weapon-iron production of the XVII–XVIII centuries: (according to the materials of the written monuments of the Tula region): PhD thesis in Philology Sciences]. M., 1964. 411 p.
22. Yudina T.M. Gornozavodskaya terminologiya Severo-Zapadnoi Rusi (na materiale delovoi pis'mennosti Olonetskikh zavodov kontsa XVII – nachala XVIII v.: diss. ... kand. filol. nauk [Mining terminology of North-West Russia (based on the official writing of the Olonet factories of the end of XVII – beginning of XVIII century: PhD thesis in Philology Sciences]. Vologda, 1996. 173 p.
23. Yudina T.M. Ierarkhiya giperonimov v gornozavodskoi terminologii nachala XVIII veka [The hierarchy of hieronimo in mining terminology the beginning of the XVIII century] // Transfer znaniy v nauke, obrazovanii i biznese: puti vzaimodeistviya Rossii i Germanii = Deutsch-Russischer Wissenstransfer zwischen Forschung, Bildung und Wirtschaft : materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Arkhangel'sk, 15–19 oktyabrya 2014g.) / Sev. (Arkt.) feder. un-t, In-t filol. i mezhkul'tur. Kommunikatsii, Lektorat German. sluzhby akad. obmenov v Arkhangel'ske [The transfer of knowledge in science, education and business: ways of cooperation between Russia and Germany = Deutsch-Russischer Wissenstransfer zwischen Forschung, Bildung und Wirtschaft : materials of the International scientifically-practical conference (Arkhangelsk, October 15-19 2014). / North. (Arct.) Feder. University, Institute of Philology and intercultural Communications, Lecture-chair of german service of acad. exchanges in Arkhangelsk]. Arkhangelsk, Press-Print, 2015. pp. 82–86.
24. Yudina T.M. Motivirovochnye priznaki v naimenovaniyakh metallov v gornozavodskoi terminologii prednatsional'nogo perioda [Motivational signs in the names of metals in mining terminology prednaznachennogo period] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya. 2015. no. 3. pp. 72–79.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Юдина Татьяна Михайловна - кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и речевой культуры Института филологии и межкультурной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова; e-mail: tatyana.y.tanya@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatyana Yudina – candidate of philological sciences, associate professor at the department of Russian Language and Speech Culture of the Lomonosov Northern (Arctic) Federal University; e-mail: tatyana.y.tanya@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Юдина Т.М. Гиперонимы микросистемы «Названия металлов» в горнозаводской терминологии начала XVIII века // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2016. № 1. С. 83–94.
DOI: 10.18384/2310-7278-2016-1-83-94

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

T. Yudina. HYPERONYMS OF THE MICROSYSTEM “NAMES OF METALS” IN MINING INDUSTRY TERMINOLOGY OF THE 18TH CENTURY // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Russian philology. 2016. № 1. P. 83–94.
DOI: 10.18384/2310-7278-2016-1-83-94